

Се Хэн аккуратно вытер грязь с очков, и когда он поднял голову, то оказался лицом к лицу с выжидающим взглядом Се Сюана. Однако тот был в состоянии "ничего не вижу ясно", его глаза, казалось, были не в фокусе, и он выглядел невежественным. Свет падал на его лицо, словно добавляя к нему слой мягкого светофильтра. Родинка, в виде слезы в уголке его глаза показывают немного слабости и жалости, и все лицо написано с большой буквы "очень запугивающий".

Се Хэн не хотел возвращать ему очки, поэтому он наклонился ближе к нему и сказал: "Линза разбилась."

"Разбилась?" Се Сюан начал паниковать, и он схватил руку парня, пытаясь вернуть свои очки: "Как они разбились? Просто надену их пока так, я сменю их, когда вернусь домой."

Се Хэн спрятал очки за спину и не дал ему дотянуться: "Нет, а что, если разбитое стекло попадет тебе в глаз? Я, сейчас, позвоню водителю, чтобы он подъехал, и мы поедем прямо домой."

Се Сюан тупо стоял на месте. Он не мог пошевелиться без очков. Он не мог ясно видеть человека перед собой, и не знал, где он находится. Он мог только слышать рев проезжающих по дороге машин, и огни на дороге превращались в плавающую тень в размытом поле зрения.

Внезапно страх перед этим странным миром захлестнул его сердце, и он инстинктивно склонился к Се Хэну, опасаясь, что последняя капля сил покинет его и он упадет на улице города, в шум и суету.

Слова "брошенный", казалось, высечено на его костях. Даже, если он был учителем, несколько лет, когда он одинок и беспомощен, в его сердце появляется глубокий страх.

В этот момент, он почувствовал, что кто-то держит его за руки. Тепло и сухость этих рук немедленно рассеяли холод в его сердце. Затем в его ушах прозвучал голос Се Хэна: "Водитель скоро будет здесь. Я связался с моим отцом. Он сказал, что сегодняшний прием не такой уж важный. Давай поедем домой, не будем ждать его."

Се Сюан все еще размышляла о случившемся: "Тот, кто подсыпал наркотик в вино..."

"Отель уже вызвал полицию. Не волнуйся, дядя. Все красное вино убрано. Если кто-то действительно подсыпал в вино наркотик, это поставило бы под угрозу безопасность всех. Это невозможно так оставить."

Се Сюан вздохнул с облегчением: "Это хорошо."

Они находились всего в сотни метров от отеля. Во время этого разговора водитель уже подогнал машину. Се Хэн помог Се Сюану сесть в машину и услышал, как водитель спросил: "С

мистером Се все в порядке?"

Се Сюан поджал губы: "Все в порядке."

Он сказал, что все в порядке, но его лицо не выглядело так. На первый взгляд, с этим телом не было ничего плохого, но на самом деле оно было очень слабым. Он чувствовал слабость и легкий озноб.

Это заставило его полностью осознать, что проявление физической силы - это совсем не то, что должен делать "больной и слабый злодей". Он должен оставаться дома, пить чай и выращивать цветы, и держаться подальше, если возникает какой-либо спор. Он должен быть соленой рыбой, и следить за здоровьем.

После небольшой пробежки, у него было сильное сердцебиение, и его сознание начало путаться. Когда водитель отвез его домой, он вышел из машины, его тело дрожало, как будто он вот-вот упадет.

Се Хэн поспешно поддержал своего слабого дядю и сказал с беспокойством: "Почему у тебя такое плохое лицо? Тебе не хорошо?"

Се Сюан колебался и не осмеливался говорить громко, ему было неловко: "Мой живот ... немного болит."

Ему не следовало пить алкоголь. Десерт и красное вино, казалось, вызвали химическую реакцию в его желудке, что вызвало колики.

Се Хэн вздохнул: "Ты пойдёшь домой, а я куплю тебе лекарство."

"Нет, - Се Сюан выглядел виноватым, - у меня там есть лекарство."

Экономка Лао Цинь уже вышла поприветствовать их. Ему помогли вернуться в его комнату, и он в изнеможении сел на кровать. Его душа и тело устали, и он хотел немедленно лечь спать.

Се Хэн начал рыться в шкафах: "Где оно... Я его видел".

Лекарства лежали в ящике прикроватной тумбочки. Как только он открыл, то был ошеломлен, ящик был битком набит лекарствами, не только от боли в животе, но и от боли в горле, головной боли, кашля и лихорадки ... Большинство из них были открыты, съедены наполовину и брошены в ящик.

Се Хэн ошеломленно смотрел на эти лекарства в течение трех секунд и недоверчиво сказал: "Дядя, твое тело в плохом состоянии, найди время, чтобы сходить к врачам."

Се Сюан был в полумертвом состоянии, и у него не было сил ответить ему, поэтому он издал только слабое хмыканье.

Се Хэн хотел налить в стакан горячую воду, но обнаружил, что в диспенсере в спальне закончилась вода, поэтому ему пришлось пойти в гостиную, чтобы набрать ее. Когда он вернулся, он услышал, как Се Хэн тихо бормочет: "Почему нет термо-кружки..."

Термо-кружки?

Сознание Се Сюана уже было затуманено, все его тело было слабым, и он не понимал, о чем говорит. Се Хэн уговорил его выпить лекарство, и он заснул в оцепенении.

Се Хэн и сел у кровати, глядя на него, только чтобы почувствовать, что его дядя был особенно хрупким в этот момент, и мягкий свет от прикроватной лампы не мог согреть его бледное лицо. Без этих очков на переносице маленькая родинка в уголке его глаз стала видна четче, казалось, что Се Сюан, сейчас и раньше, были двумя очень разными людьми.

Может ли человек, так сильно измениться за один день?

С этим сомнением в голове Се Хэн осторожно раздел дядю, на его теле осталась только рубашка, которая подчеркивала его худощавую фигуру.

Се Сюан при этом не проснулся. Се Хэн немного поколебался и решил снять рубашку тоже, и переодеть его в более удобную пижаму.

Пуговицы рубашки были расстегнуты, и бледная грудь была выставлена на всеобщее обозрение, Се Хэн слегка приподнял брови - розовые ореолы, это красиво.

Дядя просто слишком стройный.

Се Хэн натянул на него пижаму и коснулся лба, чтобы убедиться, что у него нет температуры, прежде чем тихо и медленно покинуть спальню.

Экономка Лао Цинь ждала у двери. Когда она увидела, что он выходит, то сразу же спросила: "Как себя чувствует второй мастер?"

"Он принял лекарство и заснул. Если завтра не встанет здоровым, я отвезу его в больницу." Се Хэн достал разбитые очки. "Тетя Цинь знает, где сделаны эти очки?"

Лао Цинь посмотрела и сказала: "Я была со вторым мастером, когда он покупал. Они разбились?"

Се Хэн кивнул и протянул ей очки: "Пойдите и замените на такую же пару очков, я хотел бы забрать их завтра."

Объяснив насчет очков, Се Хэн снова вернулся в спальню, встал у кровати и некоторое время наблюдал, думая о странных вещах, происходящих в последнее время. Его отец попросил его присмотреть за дядей. Теперь, когда Се Хэн болен, он временно назначенный "опекун", должен ли он присматривать за ним все время? Чтобы не было никаких проблем ночью?

Поэтому он лег рядом с Се Сюанем.

Под действием лекарства хрупкий желудок учителя Се постепенно перестал болеть. Он проспал до следующего утра. Как только он открыл глаза, он увидел человека, лежащего рядом с ним.

Мозг, который только что пробудился ото сна, был немного сбит с толку. Его глаза медленно расширились, и он был потрясен. Остатки сонливости исчезли. Хотя он не мог ясно видеть лицо парня, без очков, его интуиция подсказала ему, что это определенно был Се Хэн. Несомненно.

Его скальп заныл, и он чуть не упал с кровати. Он был потрясен и спросил: "Почему ты здесь?!"

Рядом действительно раздался голос Се Хэна: "Дядя, ты вчера выпил три бокала красного вина? Я отвез дядю домой."

"Нет, нет, я помню это", - Се Сюан указал на свое тело. "Я имею в виду, почему ты в моей постели?"

"Это потому, что у моего дяди внезапно заболел живот. Он заснул после приема лекарства. Я не знал, как ты. Я мог только остаться здесь, и проследить за тобой."

Его тон был очень обиженным, как у хорошего ученика, который изо всех сил старался заботиться о других.

Се Сюан поджал губы, когда он услышал этот тон, он не мог не смягчить свое сердце. Он больше не должен причинять боль "будущей опоре родины". Он кашлянул и сказал: "Мне больше не больно. Все в порядке. Тогда почему бы тебе не поспать немного... Э-э, сначала отдай мне очки?"

"Они были разбиты. Я попросил тетю Цинь заменить их. Дядя, подожди немного."

"Все в порядке, у меня все есть еще одни. Ты посмотри, они должны быть на прикроватном столике?"

Се Хэн посмотрел на прикроватный столик, и действительно, там была пара очков, тех самых, которые раньше носил Се Сюан.

Он молча отвел взгляд: "Там нет."

"Нет?" Се Сюан был удивлен: "А как насчет ящика?"

Се Хэн по очереди открыл три ящика: "Нет."

"Почему, странно? Я отчетливо помню, как положил их туда..."

Се Сюан не мог ясно видеть, поэтому ему пришлось протянуть руку и провести по столешнице столика. Как раз в тот момент, когда он чуть не коснулся стакана, его руку удержали: "Будь осторожен, это стакан с водой, не пролей."

Поле зрения Се Сюана было размытым, и все предметы были похожи на размазанную краску, приклеенные друг к другу и слившиеся в одно целое. Было действительно невозможно разглядеть, что лежит на столике. Се Хэн сказал "нет", и он поверил: "Куда же я их положил..."

"Дядя, почему бы тебе сначала не пойти и не умыться, тетя Цинь скоро должна вернуться."

Се Сюану пришлось на ощупь встать с кровати и осторожно двинуться в направлении ванной, но внезапно его схватили за запястье. Он повернул голову и обнаружил, что Се Хэн стоит рядом с ним: "Я отведу тебя туда."

Се Сюан шел с ошеломленным выражением на лице. Это чувство, когда ты полагаешься на других во всем, действительно странное. Кроме того, этот человек был младшим.

Се Хэн отвел его в ванную и даже дал ему ополаскиватель для рта, а затем с любовью выдавил зубную пасту на щетку, торжественно вручил ее ему и поставил очищающее средство для лица так, чтобы он мог дотронуться до него рукой: "После умывания пойдем завтракать."

Он заботился о Се Сюане всеми возможными способами, заставив того почувствовать себя никчемным человеком, который ничего не может сделать. Он машинально засунул зубную щетку в рот, подумав, что он просто плохо видит, а не ослеп. Что за суета?

Более того, когда отношения Се Хэна с ним стали такими хорошими? Разве этот ребенок не должен избегать первоначального владельца?